ИСТОРИЯ РОССИИ
HISTORY OF RUSSIA

Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2025. Т. 10, вып. 2. С. 5–15.
Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology. 2025;10(2):5-15.

Научная статья

УДК 947.07

DOI: 10.47475/2542-0275-2025-10-2-5-15

КОРОЛЕВСКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО О НАУЧНЫХ УСПЕХАХ РОССИЙСКОЙ ГЕОГРАФИИ В АЗИАТСКОЙ РОССИИ В 1850-е — 1860-е ГОДЫ

Дмитрий Михайлович Нечипорук[1]✉, **Анастасия Владимировна Горелко**[2]

[1]Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия, d.m.nechiporuk@utmn.ru, 0000-0002-3913-5311

[2]Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия, an.v.gorelko@utmn.ru

Аннотация. Статья посвящена оценке президентом Королевского географического общества Р. Мурчисоном научно-экспедиционной деятельности Императорского русского географического общества (ИРГО) в азиатской России. После учреждения ИРГО в 1845 г. российские географы начали систематическое изучение Урала, Сибири и Средней Азии. Успехи экспедиций 1850–1860-х гг. привлекли внимание европейских географических обществ, внимательно следивших за развитием российской науки.
Источник представляет собой переведенный фрагмент ежегодного послания Мурчисона, опубликованный в журнале «Русский вестник» (1864). В нем перечисляются достижения ИРГО в исследовании физической географии азиатской части Российской империи. Предисловие к публикации подчеркивает, что выступление Мурчисона не только подтверждало признание заслуг российских географов за рубежом, но и отражало его личную заинтересованность в их исследованиях. Также отмечается, что этот интерес способствовал возросшему вниманию к Уралу и Сибири как перспективным регионам для изучения представителями естественнонаучных дисциплин — географами, геологами, ботаниками, орнитологами.
Кроме того, предисловие указывает на то, что в начале 1860-х гг. сложились благоприятные условия для посещения азиатской России британскими членами Королевского географического общества. Этот период длился чуть более пятидесяти лет, в результате чего были совершены плодотворные путешествия и научные экспедиции некоторыми членами общества (Александр Мичи, Чарльз Грант, Генри Сибом, Джозеф Уиггинс).

Ключевые слова: Королевское географическое общество, Российское географическое общество, Мурчисон, Безобразов, Сибирь, Урал

Финансирование. Публикация подготовлена при поддержке гранта РНФ № 23-28-01108, проект «Сибирь в англо-американских травелогах: формирование современных образов края во второй половине XIX — первой четверти XX в.».

Для цитирования: Нечипорук Д. М., Горелко А. В. Королевское географическое общество о научных успехах российской географии в азиатской России в 1850-е — 1860-е годы // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2025. Т. 10, вып. 2. С. 5–15. URL: http://magistravitaejournal.ru/ru/archive/42-magistra-vitae-2-2025.html. DOI: 10.47475/2542-0275-2025-10-2-5-15

© Нечипорук Д. М., Горелко А. В., 2025

Original article

THE ROYAL GEOGRAPHICAL SOCIETY ON THE SCHOLAR PROGRESS OF RUSSIAN GEOGRAPHY IN ASIAN RUSSIA IN THE 1850S — 1860S

Dmitrii M. Nechiporuk[1]✉, **Anastasia V. Gorelko**[2]

[1] Tyumen State University, Tyumen, Russia, d.m.nechiporuk@utmn.ru, 0000-0002-3913-5311

[2] Tyumen State University, Tyumen, Russia, an.v.gorelko@utmn.ru

Abstract. This publication examines the assessment of the scientific and expeditionary activities of the Imperial Russian Geographical Society (IRGS) in Asian Russia taken by the President of the Royal Geographical Society, Roderick Murchison. Following the establishment of the Russian Geographical Society in 1845, Russian geographers began a systematic study of the Urals, Siberia, and Central Asia. The successful results of scientific expeditions to the Urals and Siberia in the 1850s and 1860s drew the attention of European geographical societies monitoring the progress of Russian geography. The published source is a translated excerpt from the annual address of the President of the British Royal Geographical Society, Roderick Murchison, published in Russian in the journal "*Russkiy Vestnik"* in 1864. It highlights the successes of IRGO's geographical expeditions in studying the physical geography of the Asian part of the Russian Empire. The preface to this publication demonstrates that Murchison's speech not only acknowledged the international recognition of IRGO's scientific achievements but also reflected his personal scholarly interest in the latest research conducted by Russian geographers. Murchison's speech signaled a growing interest in the Urals and Siberia as promising regions for study by geographers, geologists, botanists, ornithologists, and other scientists. The preface to the source publication indicates that by the early 1860s favorable conditions had emerged for British members of the Royal Geographical Society to visit and explore Asian Russia. This period lasted just over fifty years, leading to numerous fruitful journeys and scientific expeditions by members of the London society, including Alexander Michie, Charles Grant, Henry Seebohm, and Joseph Wiggins.

Keywords: Royal Geographical Society, Russian Geographical Society, Murchison, Bezobrazoff, Siberia, Urals

Funding. The research is carried out within the financial support from Russian Science Foundation, project no. 23-28-01108.

For citation: Nechiporuk DM, Gorelko AV. The Royal Geographical Society on the Scholar Progress of Russian Geography in Asian Russia in the 1850s — 1860s. *Magistra Vitae: electronic journal of historical sciences and archaeology.* 2025;10(2):5-15. (In Russ.). URL: http://magistravitaejournal.ru/ru/archive/42-magistra-vitae-2-2025.html. DOI: 10.47475/2542-0275-2025-10-2-5-15

В отечественной историографии ученые сделали немало для изучения экспедиционной и научной деятельности дореволюционного Русского географического общества, основанного в 1845 г. (с декабря 1849 г. называлось Императорское русское географическое общество, далее — ИРГО). Большое внимание историки и географы уделили азиатским экспедициям ИРГО во второй половине XIX — начале XX в. [Захаренко, 2008; Яковлева, 2013; Игумнов, 2017]. Также в последнее время вышло немало содержательных работ как по истории деятельности сибирских отделений ИРГО, так и собственно по изучению Сибири членами ученого императорского общества [Скалабан, 1992; Буктугутова, 2007; Базылева, 2009; Илюшина, 2012; Арсеньева, 2014]. Однако, несмотря на наличие работ по внешним связям ИРГО с европейскими географическими обществами, научно-просветительская деятельность Королевского географического общества (далее — КГО) и его членов (fellows) по изучению различных регионов Российской империи — Кавказа, Центральной Азии, Сибири — исследована фрагментарно [Шатский, 1941; Базылева, Вишнякова, 2009; Юсупова, 2013; Нечипорук, Горелко, 2023].

В данной статье публикуется напечатанный в журнале «Русский вестник» (1864, т. 53, № 9) перевод фрагмента ежегодного обращения (address) президента КГО в 1862–1871 гг. Родерика (устар. Родриха) Мурчисона (1792–1871) к членам Общества, прочитанного им 23 мая 1864 г.[1] Часть обращения, посвященная Российской империи, была составлена Мурчисоном на основе отчета секретаря ИРГО В. П. Безобразова о деятельности общества за 1863 г.: «Я еще не имел в руках окончание отчета г. Безобразова (за 1863 г.), когда изготовлялась настоящая моя речь»[2]. Фрагмент речи Мурчисона примечателен тем, что видный британский геолог в своем обширном докладе отдельно останавливается на основ-

[1] Мурчисон о Русском географическом обществе // Русский вестник. 1864. Т. 53, № 9. С. 373–380.

[2] Там же. С. 380.

ных успехах российской географической науки в Сибири и Центральной Азии на рубеже 1850-х — 1860-х гг., попутно упоминая о членах КГО, совершавших поездки в азиатскую часть Российской империи. Мурчисон к тому времени был уважаемым ученым, видным специалистом в геологии. В 1840–1841 гг. Мурчисон по приглашению Санкт-Петербургской академии наук провел полевые исследования в центральной России и на Урале. По результатам поездки он составил геологическую карту Европейской России и Урала, а также возраст пород и последовательность наслоений Уральских гор[3]. Его основные работы, в которых были описаны результаты поездки, были переведены на русский язык. Мурчисон стал одним из первых иностранных членов ИРГО, пользовавшимся у российских географов большим авторитетом.

В своем обращении 1864 г. Мурчисон дал обзор главных достижений в деле обследования Сибири и азиатских территорий, который интересен по нескольким причинам. Во-первых, Мурчисон воспринимал актуальные на тот момент экспедиции российских географов как продолжение тех изысканий, которые проводил он сам и другие географы в 1830-е — 1840-е гг. Мурчисон, стоявший у истоков создания КГО в 1830 г. и научного журнала общества «The Journal of the Royal Geographical Society of London», с самого начала проявлял интерес к научным экспедициям на Урал и в Сибирь. Поскольку одной из приоритетных областей изучения КГО считался Полярный регион, исследования Сибири российскими и немецкими учеными внимательно отслеживались на страницах научного журнала общества. Первой публикацией журнала, посвященной Сибири, стала рецензия на книгу о кругосветном путешествии немецкого ученого Г. А. Эрмана, посетившего в конце 1820-х гг. Сибирь в рамках международной магнитометрической экспедиции[4]. В дальнейшем сведения и письма о сибирских исследованиях регулярно публиковались на страницах издания. Мурчисон опубликовал свои выводы о картографическом исследовании на Южном Урале в 1843 г.[5] В это же время КГО присудило золотую «Медаль покровителей» за важные географические исследования по изучению Сибири Г. А. Эрману (1844) и российскому географу А. Ф. Миддендорфу (1846).

Во-вторых, Мурчисон упоминает несколько важных имен иностранных путешественников, которые к середине XIX в. совершили экспедиции на Урал и по Сибири. Помимо собственной поездки Мурчисон вспомнил о путешествии британского архитектора и путешественника Томаса Аткинсона, посетившего в 1840-е гг. Урал и Сибирь и оставившего ценные описания индигенного населения[6]. В оригинальном адресе, в одной из сносок Мурчисон упомянул о новой книге французского путешественника ирландского происхождения графа Анри Рассела-Киллаха (Russell-Kilough, 1834–1909) «Шестнадцать тысяч лье по Азии и Океании» (1864), в которой описывается его поездка по Восточной Сибири, пустыне Гоби и реке Амур. Высоко Мурчисон оценил труды немецкого геолога Г. В. Абиха (1806–1886)[7].

В-третьих, доклад Мурчисона вышел в свет, когда англичане начали пользоваться сухопутным маршрутом Пекин — Кяхта — Иркутск — Екатеринбург — Санкт-Петербург. Путешествие из Китая в Россию через Монголию стало возможным благодаря подписанию Тяньцзинских соглашений, которые открывали Поднебесную для путешествий. На 377-й странице Мурчисон упоминает члена КГО Гранта, который помогал в прокладке телеграфа из Пекина в Иркутск. Речь шла о британском предпринимателе и путешественнике Чарльзе Митчелле Гранте (1830–1891), который воспользовался новой возможностью и проехал в 1862 г. по дороге из Пекина в Санкт-Петербург. 12 января 1863 г. Грант представил свой доклад о поездке на заседании КГО[8]. Поездка Гранта вместе с путешествием другого члена общества, Александра Мичи (1833–1902), показала важность маршрута Пекин — Ургa — Кяхта — Иркутск — Екатеринбург — Нижний

[3] Мурчисон Р. Краткий отчет о геологическом путешествии по России в 1841 году // Горный журнал. 1841. Ч. 4, № 11–12. С. 145–160; Мурчисон Р. И. Геологическое описание Европейской России и хребта Уральского. СПб., 1849.

[4] Review: Reise um die Erde, durch Nord-Asien und die beiden Oceane, in den Jahren 1828, 1829 und 1830. Von Adolf Erman. Berlin, 1833 & 1835. // The Journal of the Royal Geographical Society of London. 1836. Vol. 6. P. 387–393.

[5] Murchison R. I. A Few Observations on the Ural Mountains, to Accompany a New Map of a Southern Portion of That Chain // The Journal of the Royal Geographical Society of London. 1843. Vol. 13. P. 269–278.

[6] Atkinson T. W. Oriental and Western Siberia. London : Hurst & Blackett, 1858.

[7] Journal of the Royal Geographical Society of London. 1864. Vol. 34. P. clxi-clxiii.

[8] Grant Ch. M. Route from Pekin to St. Petersburg, via Mongolia // Proceedings of the Royal Geographical Society of London. 1862–1863. Vol. 7, no. 1. P. 27–35.

Новгород — Санкт-Петербург для английских подданных, кто возвращался из Китая домой в Великобританию[9]. Его значение снизилось только в 1890-е гг., когда было запущено движение по Транссибирской железной дороге.

В-четвертых, доклад Мурчисона интересен тем, что в нем наглядно показано, что границы Сибири как громадной малоизученной территории понимались предельно широко. Сибирь в то время распространялась на территорию Дальнего Востока, которая только начинала осваиваться имперскими властями. Мурчисон отмечает важность полевого исследования новых прибрежных территорий реки Амур. В дальнейшем, англо-американские путешественники еще долгое время будут писать об этом регионе как о части Сибири либо называть его «Амурской областью» (Amoorland)[10]. Термин «Дальний Восток» применительно к российским территориям окончательно закрепится в англо-американской литературе лишь в 1950-е гг.

В-пятых, Мурчисон ставит азиатские территории Российской империи в один ряд с такими малоисследованными области земли, как Ньюфаундленд, Австралия, Тайвань, Африка, Южная Америка и др. В связи с этим Мурчисон ожидает от российских ученых дальнейшего прогресса по географическому изучению Сибири. В обращении английского ученого перечисляются последние экспедиции и достижения российских географов, исследовавших территории Восточной Сибири и Дальнего Востока. Мурчисон специально останавливается на научных открытиях Сибирской экспедиции 1855–1858 гг., участники которой изучали физическую географию Восточной Сибири, Забайкалья и Приамурья. В этой связи доклад Мурчисона — это, по сути, краткий отчет об успехах российской географии в изучении Сибири в 1850-е — начале 1860-х гг. Им, в частности, упоминаются такие экспедиции, как обследование юго-восточной Сибири под руководством астронома Л. Э. Шварца (1853–1858), Сибирская экспедиция по изучению Восточной Сибири, Забайкалья, Приамурья и Сахалина во главе с Ф. Б. Шмидтом и Г. И. Рааде (1855–1859), Вилюйская экспедиция под руководством Р. К. Маака (1853–1855), геологическое изучение берегов Амура экспедицией Н. П. Аносова (1854). Итогом активной деятельности географов, по мнению Мурчисона, должно стать законченное издание «Географическо-статистического словаря Российской империи», которое только начало выходить в 1863 г.[11]

Наконец, в-шестых, обращение президента КГО необходимо рассматривать в контексте роста интереса среди членов общества к путешествиям в экзотические земли, в списке которых находилась Сибирь. С начала 1860-х гг. число травелогов и очерков о путешествии по азиатской России стало от десятилетия к десятилетию неуклонно расти, равно как и научный интерес к Сибири. В последующее время такие члены КГО, как Генри Сибом и Джозеф Уиггинс, организуют собственные научные экспедиции по изучению географии Сибири. Интерес к краю вырастет еще больше после запуска транссибирской магистрали, которая позволит иностранным путешественникам и исследователям быстрее добираться до малоизученных уголков Сибири[12].

Ниже публикуется фрагмент статьи «Мурчисон о Русском Географическом обществе», которая была опубликована в журнале «Русский вестник» за 1864 г., т. 53, № 9, с. 373–380. Информацию о достижениях российской географии Мурчисон почерпнул из отчета Безобразова, который был подготовлен на французском языке. Автор перевода обращения Мурчисона не указан. Оригинал ежегодного обращения Мурчисона был опубликован в периодическом издании КГО «The Journal of the Royal Geographical Society of London» (1864, vol. 34, pp. cix-cxciii (с. 109–193). Раздел, посвященный Российской империи, назывался «Недавний прогресс России в географии» («Recent Progress of Geography in Russia», pp. cxxxviii-cxlvi (с. 138–146). Опечатки, дореформенная орфография исправлены и специально не оговариваются; пунктуация публикации сохранена. Написание имен и фамилий сохранено, в случае необходимости дается пояснение. Опущены последние четыре абзаца статьи, где говорится об обнаружении незначительных запасов каменного угля в районе Сырдарьинского Каратау и экспедиции на Азовское море академиком Карлом Бэром (с. 380).

[9] Michie A. The Siberian overland route from Peking to Petersburg. London : J. Murray, 1864.

[10] Например: Boulenger G. A. A List of the Reptiles and Batrachians of Amoorland // Annals and Magazine of Natural History. 1890. Vol. 5, no. 26. P. 137.

[11] Географическо-статистический словарь Российской империи. Т. 1. Аа -Гямъ-Маликъ. СПб., 1863.

[12] В частности, в начале XX в. популярностью стали пользоваться поездки на Алтай (Томская губерния). См., например, травелог члена КГО, предпринимателя, альпиниста Сэмюэля Тернера (1869–1929). Turner S. Siberia: a Record of Travel, Climbing, and Exploration. London : T. F. Unwin, 1911.

МУРЧИСОНЪ

О

РУССКОМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

Въ годичномъ собраніи Лондонскаго Географическаго Общества (въ маѣ каждаго года) президентъ, согласно существующему обычаю, дѣлаетъ обозрѣніе новѣйшихъ географическихъ открытій и успѣховъ землевѣдѣнія на всемъ земномъ шарѣ. Въ послѣдней рѣчи нынѣшняго президента Общества, знаменитаго геолога Родриха Мурчисона, пользующагося первостепеннымъ, и едва ли не первымъ въ настоящее время, авторитетомъ въ области землевѣдѣнія мы находимъ слѣдующее, относящееся къ нашему Русскому Географическому Обществу:

„Судя, говорилъ онъ, по огромнымъ размѣрамъ и важности предпріятій Русскаго Географическаго Общества, его по всей справедливости можно назвать „Императорскимъ“. Каждый, кто ознакомился съ отчетами о дѣйствіяхъ этого Общества (за 1862 и 1863 гг.), такъ хорошо составленными его секретаремъ, г. Безобразовымъ, не можетъ не удивиться обширнымъ и трудолюбивымъ экспедиціямъ, снаряженнымъ отъ Общества, многочисленнымъ и цѣннымъ картамъ, имъ изданнымъ, и разнообразію географическихъ изслѣдованій въ странахъ, бо́льшею частію вовсе не посѣщенныхъ путеше-

Мурчисон о Русском географическом обществе
[Лондон, 23 мая 1864 г.]

В годичном собрании Лондонского географического общества (в мае каждого года) президент, согласно существующему обычаю, делает обозрение новейших географических открытий и успехов землеведения на всем земном шаре. В последней речи нынешнего президента Общества, знаменитого геолога Родриха Мурчисона, пользующегося первостепенным, и едва ли не первым в настоящее время, авторитетом в области землеведения мы находим следующее, относящееся к нашему Русскому Географическому Обществу: Судя, говорил он, по огромным размерам и важности предприятий Русского Географического Общества, его по всей справедливости можно назвать «Императорским». Каждый, кто ознакомился с отчетами о действиях этого Общества за 1862 и 1863 гг., так хорошо составленными его секретарем г. Безобразовым[13], не может не удивиться обширным и трудолюбивым экспедициям, снаряженным от Общества, многочисленным и ценным картам, им изданным, и разнообразию географических исследований в странах, большей частью вовсе не посещенных путешественниками и весьма мало известных географам. Основанное весьма недавно (в 1846 г.), по образцу нашего Общества, Императорское Русское Географическое Общество сделалось ныне весьма важным учреждением, состоящим под председательством Вели-

[13] Безобразов Владимир Павлович (1828–1889) — российский экономист, публицист, видный член ИРГО, академик Петербургской академии наук.

кого Князя Константина Николаевича[14], и имеющим своим вице-президентом столь известного ученого, навигатора и кругосветного плавателя адмирала Литке[15].

Мы привыкли в Англии и во всех наших ученых обществах отделять этнологию и статистику от географии; Русское же Географическое Общество обнимает в своей деятельности все эти родственные отрасли наук; каждая имеет в нем особое отделение, самостоятельно организованное, с отдельным председателем, независимо от должностных лиц всего общества и совета, который управляет всеми его делами и в котором заседают председатели отделений как члены.

Когда, по учреждении Общества, я имел честь вместе с Гумбольдтом[16] и Риттером[17] быть избранным в числе трех первых его иностранных почетных членов, вследствие моего участия в геологических исследованиях этого великого государства, я уже тогда с особенным удовольствием указывал моим сочленам на успешные ученые предприятия этого Общества, сделавшиеся особенно замечательными в последние немногие годы, когда Общество расширило круг наших сведений о северной Азии, издало точные карты и содействовало распространению зрелых сведений в области статистики, естественной истории и этнологии.

Географические исследования в Восточной Сибири и на границах Китайской империи были так ведены Обществом, что представили почти в совершенно новом свете физическую географию и естественную историю этих обширных стран. Эти экспедиции были так разумно организованы, что они должны были принести хорошие плоды. Так, г. Шварцу (из Дерпта) и его помощникам были поручены топографические работы и составление карт[18], а вслед за этим гг. Шмидту[19] и Глену[20] — геологические, минералогические и ботанические исследования; вместе с тем г. Радде[21] должен был заняться преимущественно зоологическими и ботаническими изысканиями.

При таком зрело обдуманном плане работ мы не можем удивляться, что путешественники сделали наблюдения, изменяющие все доселе существовавшие карты, и в то же время значительно обогатили область естествознания. Между важнейшими новыми приобретениями, отличающими эти исследования, и с большей ясностью очерченными г. Безобразовым, должно упомянуть о следующих. Сибирская экспедиция Общества доказала, что многие ныне принятые понятия о рельефе того огромного пространства в Восточной Сибири, какое омывается Амуром и его притоками, не только не верны, но часто совершенно противоположны истине. Например, предполагавшееся доселе соединение высокого горного хребта, расположенного на востоке от Байкала под названием Яблонного, со Становым, на северо-востоке, в действительности не существует. Напротив того, было найдено, что на этом пространстве, как и во внутренности других материков (явление, впервые замеченное Гумбольдтом), истоки рек стекают с невысоких, относительно, плоскогорий (плато), расположенных между гораздо более высокими горами, которые пересекаются потом реками в глубоких ущельях. Таким образом было определено, что главная водораздельная линия Восточной Сибири идет от северной оконечности Байкала, несколько севернее 56° с. ш., и разделяет притоки Лены на севере и притоки Амура на юге. Мы также узнаем, что в восточной или более низменной части амурского бассейна Буреинский хребет имеет иное очертание, нежели какое было ему даваемо до сих пор. Быстрый поворот Амура к югу, у Пашковского поста[22], произошел от высокой

[14] Великий князь Константин Николаевич (1827–1892) — младший брат императора Александра II. Председатель Императорского Русского географического общества в 1845–1892 гг.

[15] Литке Федор Петрович (Фридрих Беньямин Граф фон Лютке) (1797–1882) — российский мореплаватель немецкого происхождения, географ, исследователь Арктики, основатель Русского географического общества, президент Петербургской академии наук (1864–1882).

[16] Александр фон Гумбольдт (1769–1859) — немецкий естествоиспытатель, географ и путешественник. В 1829 г. совершил путешествие по России, посетив Средний Урал, Алтай, пограничные районы с Китаем.

[17] Карл Риттер (1779–1859) — немецкий географ, один из основоположников современной географической науки.

[18] Шварц Л. Э. Карта речных областей Амура, южной части Лены и Енисея. СПб., 1861. Людвиг Эдуардович Шварц (1822–1894) — российский астроном немецкого происхождения.

[19] Фридрих Карл (Фёдор Богданович) Шмидт (1832–1908) — российский ученый, немец. Известен работами по геологии, ботанике и палеонтологии.

[20] Петер фон Глен (1835–1876) — российский ученый немецкого происхождения, исследователь Приамурья и Сахалина.

[21] Густав Иванович Радде (1831–1903) — российский географ и ботаник, участник Сибирской экспедиции.

[22] Имеется в виду село Пашково на левом берегу

горной цепи, направляющейся с запада к востоку, а не с севера к югу, как было представлено в картах. Если мы обратимся к западной части этого пространства Сибири, то мы и здесь должны будем значительно изменить наши понятия после исследований Общества. В изображении Саянского хребта должна быть сделана большая перемена после наблюдений гг. Шварца и Крыжина[23].

Практические картографы будут с большей для себя пользою справляться с картами этих стран, теперь окончательно изданными Русским Географическим Обществом; геологи с нетерпением ожидают описания горных пород и их составных частей, а этнологи — сведений об этих любопытных племенах монгольских и татарских, которые были так живо очерчены покойным Аткинсоном[24]. В то же время мы можем быть уверены, что богатые и многочисленные коллекции животных и растений, привезенные в Петербург, укажут на прямую зависимость царства животных и растений этих стран от их физической географии и климата. Путем экспедиций, в которых столь хорошо разделены работы и которые столь богато снабжены учебными пособиями, как Сибирская экспедиция Императорского Русского Географического Общества, география получает свое высшее значение, и я уверен, что все мои слушатели, вместе со мною, порадуются, что Общество, основанное по образцу нашего, в течении немногих лет успело прославиться так, что заслужило величайшую благодарность и одобрение всех географов.

В то время как Русское Географическое Общество дало такое широкое развитие своим ученым исследованиям и озаботилось изучением пустынных пространств во вновь приобретенных владениях Северной Азии и новых важных путей для торговли государства, многие его члены со своей стороны действительно занимались обогащением своей страны новыми данными по картографии, этнологии и статистике.

Когда я путешествовал по России, 20 лет тому назад, величайшим из всех наших желаний, особенно чувствительным для меня, как для геолога, было иметь хорошую генеральную карту России, в которой был тогда недостаток. Этому делу было положено Обществом начало в 1857 году, и теперь оно совершенно окончено; карта была издана в свет в 1862 году; за этим обширным и важным изданием, обнимающим собою весь Кавказ[25], следует теперь другое, имеющее еще более ученое значение, — географический и статистический словарь России, которого некоторые части (1 1/2 тома) уже вышли в свет. Благодаря многочисленным путешествиям и экспедициям этот словарь будет служить прекрасным обзором всех важнейших успехов России в последнюю четверть нынешнего столетия[26].

Обязанный в настоящей речи обозреть успехи географии в столь многих странах, я, конечно, не могу достаточно оценить заслуги Императорского Русского Географического Общества по всем другим многочисленным и разнообразным предметам, которые его занимают и которые оно так примерно сумело связать с разработкою высших отраслей естественных наук. Изыскания, существенно полезные для народа, подобные трудам, совершенным в Англии Обществом распространения полезных знаний[27], были им произведены по разным частям статистики и показывают, как ревностно заботится русское правительство о рассеянии мрака невежества и о распространении во всех классах народа просвещения, необходимого ему для извлечения настоящей пользы из великого переворота, мирно совершаемого в народном быту либеральными и благодетельными преобразованиями нынешнего Государя[28]. Некоторые из этих благих государственных мер вступили в действие и в западных провинциях России, когда взрыв польского восстания приостановил правильное развитие материального благосостояния и преуспеяния этого края.

Что касается до телеграфного сообщения с Китаем через Сибирь, над которым, между прочим, трудился наш сочлен, г. Грант, то приятно знать, что русская часть этого предприятия настолько

реки Амур. Село основано в 1857 г. как «Пашковский пост». Названо в честь Афанасия Пашкова, нерчинского воеводы, участвовавшего в освоении Амура в середине XVII столетия.

[23] Иван Степанович Крыжин (?–1884) — русский ученый, топограф и исследователь.

[24] Томас Уитлам Аткинсон (1799–1861) — английский путешественник, писатель, живописец и архитектор. В 1844–1852 гг. путешествовал по Уралу, Сибири, Алтаю и Китаю.

[25] Имеется в виду «Карта Европейской России и Кавказского края составленная по новейшим сведениям при Военно-Топографическом Депо, изданная Императорским Русским географическим обществом в 1862 году».

[26] См. сноску 11.

[27] Общество распространения полезных знаний (The Society for the Diffusion of Useful Knowledge) — организация, существовавшая в Великобритании с 1826 по 1846 г. Издавала недорогие издания по популяризации науки.

[28] Имеется в виду Александр II.

продвинулась, что иркутская телеграфная станция, в 5 700 милях от Петербурга, была открыта пять месяцев тому назад (2 декабря 1863 г.), и таким образом ныне могут быть сообщаемы мгновенно известия, для которых требовалось прежде, по крайней мере, 24 дня. Нет страны, для которой бы телеграфные сообщения имели более жизненную важность, как для России, где правительственные курьеры, с самыми безотлагательными депешами, должны употреблять месяц на то, что требует в Европе только часы и минуты.

Результаты упомянутых исследований Русского Географического Общества в Восточной Сибири, на границах Китая и по всему течению Амура, сделались весьма недавно доступны публике посредством издания большой карты на 7 листах, в масштабе 40 верст в дюйме. К этому труду, совершенному г. Шварцем, присоединяется, в виде объяснительного текста, его же подробный отчет о действиях математического отдела сибирской экспедиции[29]. Тот же автор изготовил другую карту Восточной Сибири, обнимающую большее пространство и в меньшем масштабе. Герасим Шебунин[30] составил подробную карту острова Сахалина, значительно изменяющую его прежнее очертание; он же приготовляет карту течений Амгуни и Буреи.

Из геологических изысканий г. Шмидта мы получили сведения о распределении горных пород в Восточной Сибири. Открыв некоторые формации, переходных, по его мнению, между кристаллическими породами и осадочными, г. Шмидт полагает, что все эти изменения совершились водяным путем, а не огненным, или плутоническим. Автор однако еще не успел изложить доводов в пользу своих новых воззрений, в которых, если я не ошибаюсь, он разделяет химические и нептунические идеи Бишофа[31].

Для меня, как практического геолога, приличнее обратиться от этих теоретических умозрений к новейшим трудам замечательного современного ученого, моего друга, г. Абиха, на Апшеронском полуострове и в прилегающих частях Каспийского моря. Здесь появление в море новых островов и извержение грязных вулканов на суше показывают, по его мнению, ясную связь между древнейшими плутоническими явлениями, столь очевидными на Кавказе, и гораздо более слабым действием тех же сил в новейшее время (появление острова Кумани в 1861 г.).

После пятилетних неутомимых трудов в Восточной Сибири и во многих ее частях, вовсе не посещенных натуралистами, г. Радде увеличил наше знакомство с зоологией этих обширных пространств, отчасти уже исследованных Палласом[32], Миддендорфом, Вознесенским[33] и, недавно, Мааком[34] и Шренком[35]. Двое последних уже дали прекрасное понятие о естественно-исторических условиях амурского бассейна; г. Радде сделал общую и полную характеристику страны Восточной Сибири. Он составил зоогеографические карты всех посещенных им стран и отметил границы распространения разных групп и животных. Его обширные географические исследования, позволившие ему разделить всю Северную Азию на три зоологические области, отличаются высшими научными достоинствами. Эти общие зоологические выводы, великой важности, подтверждаются распределением растений в каждой из трех областей, и я полагаю, что, со времени первоначальных трудов Гумбольдта, не было в кругу естествознания работы, которая бы так расширяла наши общие физико-географические понятия. Изданием путешествия г-на Радде мы обязаны Императорскому Географическому Обществу и тому покровительству, каким оно пользуется со стороны русского правительства[36].

Другие новейшие приобретения для естественной истории тех же краев суть: сочинение о кли-

[29] Имеются в виду работы Л. Э. Шварца «Карта Южной Сибири» (1863) и «Подробный отчет о результатах исследований математического отдела Сибирской экспедиции, с картой» (1864).

[30] Герасим Васильевич Шебунин (1833–?), топограф. Во время Сибирской экспедиции занимался составлением и уточнением карт в районе Амура и на острове Сахалин.

[31] Карл Густав Бишоф (1792–1870) — немецкий химик и геолог. Нептунизм и плутонизм — главные и противоположные направления в геологии XVIII–XIX вв., объясняющие процессы формирования ландшафтов, горных пород.

[32] Паллас Пётр Симон (1741–1811) — немецкий и русский ученый-энциклопедист, известный научными экспедициями по Сибири 1771–1772 гг.

[33] Вознесенский Илья Гаврилович (1816–1871) — русский путешественник, исследователь Русской Америки и Дальнего Востока, зоолог. Был одним из учредителей Русского энтомологического общества в 1859 г.

[34] Рихард Карлович Маак (1825–1886) — немецкий и российский натуралист и исследователь Сибири и Дальнего Востока.

[35] фон Шренк Леопольд Иванович (1826–1894) — российский зоолог и этнограф. В 1855 г. обследовал нижнее течение Амура.

[36] Radde G. Reisen im Süden von Ost-Sibirien in den Jahren 1855–1859, incl. St. Peterburg, 1862.

мате моего высокочтимого друга, по всей справедливости прославившегося путешественника Северной Сибири, г. Миддендорфа[37], и также описание Амура г. Максимовича[38].

В трудах физического отдела сибирской экспедиции особенно выставляется изучение одного физико-географического явления: мы говорим о различии правого, нагорного, и левого, низменного, берегов рек в амурском бассейне и на Сахалине. Двадцать лет тому назад я заметил то же самое на Волге, Оке и других реках восточной России. Наиболее достоверное объяснение этого поразительного явления заключается в том, что плоские пространства на левом берегу реки были прежним широким ее ложем, которое постепенно высыхало, и река прокладывала себе более узкое русло на склонах гор, которые постепенно возвышаются от севера к югу.

Экспедиция под начальством г. Аносова[39] для отыскания золота на китайских границах Восточной Сибири, возвратилась, не успев в своих поисках. Однако при этом были найдены следы старинных золотых приисков, и, судя по остаткам зданий, можно предполагать, что в этом крае (в бассейне Уссури) жил когда-то могущественный народ; но золотые россыпи совершенно истощились.

Стараясь увеличить запас сведений о странах, лежащих между западными границами Китая и Россией, Императорское Русское Географическое Общество имело счастливую мысль отправить г. К. Струве, в сопровождении замечательного казака Потанина[40], к Зайсану и верховьям Черного Иртыша[41]. Зайсан уже давно был занят русскими рыболовами. Озеро не имеет вовсе притоков с севера; бассейн Черного Иртыша совершенно отличен от Улунчура[42]. Путешественники нашли южно-алтайские возвышенности в гораздо более близком расстоянии от озера Марка-Куль[43], нежели как до сих пор изображалось на картах.

(конец фрагмента)

[37] Миддендорф А. Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири: Север и Восток Сибири в естественно-историческом отношении. Ч. 1. СПб., 1860.

[38] Maximowicz C. J. Primitiae Florae Amurensis. Versuch einer Flora des Amur-Landes. St. Petersburg, 1859.

[39] Аносов Николай Павлович (1833–1890) — русский горный инженер, золотопромышленник, чиновник по особым поручениям при генерал-губернаторе Восточной Сибири.

[40] В тексте «казака Почанина». См.: Путешествие на озеро Зайсан и речную область Черного Иртыша до озера Маркакуль и горы Сарытау летом 1863 года Карла Струве и Григория Потанина // Записки ИРГО. СПб., 1867. Т. 1. С. 363–429

[41] Имеется в виду верхнее течение реки Иртыш, от истока до впадения в озеро Зайсан. Находится в Казахстане.

[42] Имеется в виду озеро Улюнгур. Находится в северной части Синьцзян-Уйгурского автономного района современного Китая.

[43] Имеется в виду озеро Маркаколь.

Список литературы

1. Арсеньева Л. Г. Вклад Восточно-Сибирского отдела ИРГО в археологические исследования Центральной Азии // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2014. № 7. С. 113–117.

2. Базылева Е. А. Издания Русского географического общества об освоении Сибири (фрагменты истории) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 1. С. 118–121.

3. Базылева Е. А., Вишнякова Н. В. Международные книжные связи Русского географического общества в XIX — начале XX в. // Макушинские чтения. 2009. № 8. С. 100–104.

4. Буктугутова Р. С. Роль Западно-Сибирского отдела Русского географического общества в развитии культурных связей русского и казахского народов (конец XIX — начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 296. С. 84–88.

5. Захаренко И. А. Географические исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в середине XIX в.: к 150-летию присоединения к России Амурского края // Известия Русского географического общества. 2008. Т. 140, № 6. С. 46–50.

6. Игумнов Е. В. Высшая сибирская администрация и организация изучения Сибири во второй половине XIX века // Научный диалог. 2017. № 6. С. 205–219.

7. Илюшина Т. В. Вклад воспитанников Константиновского межевого института в географическое и естественно-научное изучение Сибири // Вопросы истории естествознания и техники. 2012. Т. 33, № 2. С. 55–69.

8. Нечипорук Д. М., Горелко А. В. Открывая Россию: научные экспедиции Генри Сибома в Российскую империю // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 6 (87). С. 105–111.

9. Скалабан И. А. История Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества: история строительства // Памятники истории и культуры города Омска. Вып. 1. Омск, 1992. С. 48–61.

10. Шатский Н. С. Родерик Импей Мурчисон: геолог. М. : [б. и.], 1941. 68 с.

11. Юсупова Т. И. Международное признание заслуг П. К. Козлова в изучении Центральной Азии // Известия Русского географического общества 2013. Т. 145, № 4. С. 80–85.

12. Яковлева М. Ю. Азиатские экспедиции Императорского Русского Географического общества в годы правления Александра II // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12. С. 72–79.

References

1. Arsen'eva LG. The contribution of the East Siberian Department IRGU to archaelogical researches in Central Asia. *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija = Bulletin of the Buryat State University. History.* 2014;(7):113-117. (In Russ.).

2. Bazyleva EA. Books about the Siberia Opening up Published by the Russian Geographical Society (Fragments of History). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, Filologija = Vestnik NSU. Series: History and Philology. History.* 2009;(1):118-121. (In Russ.).

3. Bazyleva EA., Vishnyakova NV. International Book Exchange of the Russian Geographical Society in the 19th — early 20th centuries. *Makushinskie chteniya = Proceedings in the behalf of Makushin*. 2009;(8):100-104. (In Russ.).

4. Buktugutova RS. Role of the West-Siberian Department of Russian Geographical Community in Development of Cultural Communications of Russian and Kazakh Peoples. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 2007;(296):84–88. (In Russ.).

5. Zakharenko IA. Geographic Studies in East Siberia and Russian Far East in the Middle of 19th Century: On the 150th Anniversary of Amur Region Joining Russia. *Izvestiya Russkogo Geograficheskogo Obshchestva = Proceedings of the Russian Geographical Society*. 2008;(6):46-50. (In Russ.).

6. Igumnov EV. Supreme Siberian Administration and Organization of Study of Siberia in the Second Half of the 19th Century. *Nauchnyy dialog = Scholastic Dialogue*. 2017;(6):205–219. (In Russ.).

7. Iliushina TV. Contributions by the Konstantin Institute of Surveying Alumni to the Geographical and Scientific Exploration of Siberia. *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki = Studies in the History of Science and Technology*. 2012;(2):55-69. (In Russ.).

8. Nechiporuk DM, Gorelko AV. Discovering Russia: Henry Seebohm's Scientific Expeditions to the Russian Empire. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Surgut State Pedagogical University*. 2023;(6):105-111. (In Russ.).

9. Skalaban IA. History of the West Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society: History of Construction. *Pamyatniki istorii i kultury goroda Omska = Landmarks of History and Culture of the City of Omsk*. 1992;(1):48-61. (In Russ.).

10. Shatskiy NS. *Roderick Impey Murchison: geologist*. Moscow, 1941. 68 p. (In Russ.).

11. Yusupova TI. International Acknowledgement of P. K. Kozlov's Merits in the Study of Central Asia. *Izvestiya Russkogo Geograficheskogo Obshchestva = Proceedings of the Russian Geographical Society*. 2013;(4):80-85. (In Russ.).

12. Yakovleva MY. Asian Expeditions of the Russian Geographical Society During the Rule of Alexander II. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija = Theory and Practice of Social Development.* 2013;(12):72-79. (In Russ.).

Информация об авторах

Д. М. Нечипорук — кандидат исторических наук, заведующий Лабораторией междисциплинарных исследований пространства.

А. В. Горелко — лаборант-исследователь Лаборатории междисциплинарных исследований пространства.

Information about the authors

D. M. Nechiporuk — Candidate of Historical Sciences, Head of Laboratory of Interdisciplinary studies of Space.

A. V. Gorelko — Research assistant of Laboratory of Interdisciplinary studies of Space

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.